

С.Н. Митяков⁴

Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева
Нижний Новгород, Россия

МОДЕЛЬ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Обоснована целесообразность обеспечения национальной и экономической безопасности России с использованием инструментов мобилизационной экономики. Приведен обзор исследований по данному вопросу, включая описание различных трактовок понятия «мобилизационная экономика», ее основных принципов, критериев и элементов, а также зарубежного и отечественного опыта внедрения ее инструментов и механизмов. Одним из таких инструментов, используемым в последние годы в стране, является импортозамещение. Описаны предпосылки внедрения стратегии импортозамещения в России, подведены ее промежуточные итоги. Представленные эмпирические данные о состоянии импортозамещения в регионах России, изменении структуры промышленного производства и структуре импорта основных импортеров России. Представлены аргументы противников мобилизационных методов экономики, а также примеров их успешной реализации. Приведен перечень мер мобилизационного характера, предложенных академиком С.Ю. Глазьевым, которые могут быть использованы в современных условиях экономической войны против России.

Ключевые слова: мобилизационная экономика, санкции, импортозамещение, экономическая война.

Введение

Анализ многочисленных источников и собственный опыт исследования теории региональных инновационных систем, позволили автору накопить значительную статистику по вопросам эффективности инновационного развития. Одной из проблем такого развития выступает низкая эффективности инновационной деятельности даже при наличии значительного инновационного потенциала в отдельных регионах. Было даже зарегистрирован такой феномен, когда инвестиции в инновационное развитие значительно превышали объемы инновационной продукции, который был назван нами «инновационный крест» [1] (по аналогии с демографическим крестом, когда смертность начинает превышать рождаемость). Несмотря на провозглашенный руководством страны курс на инновационное развитие экономики, а в последние годы – на ее цифро-

---

⁴ Участник Международной научной конференции «VI Сенчаговские чтения».

визацию, преобразования осуществляются крайне низкими темпами. Доля инновационной продукции в среднем по стране не превышает 6% (в развитых странах – 10-20%), а доля инновационной продукции малого предпринимательства не превышает 3%.

С учетом очевидного отрицательного влияния низких темпов инновационного развития на экономическую безопасность страны, в научной литературе появились работы, посвященные необходимости смены управленческой парадигмы в задачах обеспечения инновационной деятельности. Появился даже термин «принуждение к инновациям», который подразумевает усиление механизмов государственного управления и контроля состояния национальной и региональных инновационных систем [2].

С момента выхода этих статей пошло 10 лет. За эти годы значительно усилился спектр вызовов и угроз экономической безопасности России. Антиконституционный переворот на Украине в 2014 году потребовал от России проведения ряда мероприятий по защите национальных интересов. Это привело к масштабным санкциям со стороны ряда западных стран, изменению структуры внешнеторгового баланса. Сохраняющаяся зависимость от цен на сырьевые ресурсы послужила еще одним фактором неопределенности для российской экономики. Следующим глобальным вызовом явилась пандемия коронавируса в период 2020–2021 гг., влияние которой на экономическую безопасность страны трудно переоценить. Наконец, последние события на Украине вызвали беспрецедентные санкции, которые, по мнению многих аналитиков, могут иметь как позитивные, так и негативные эффекты. Положительное влияние заключается в возможности модернизационного скачка, связанного с переориентацией экономики на инновационный путь развития.

В современных условиях выход из кризиса с последующим экономическим ростом сопряжен с использованием новой парадигмы управления страной. Она, в частности, включает масштабное использование элементов так называемой «мобилизационной экономики», которые применяли различные страны мира в кризисных условиях. В России модель мобилизационной экономики была успешно отработана в первой половине XX-го века, особенно – в годы Великой отечественной войны и в послевоенные годы восстановления народного хозяйства. Отдельные ее элементы использовались и в последующие годы. В качестве примеров можно выделить стратегию импортозамещения, широко используемую в последнее десятилетие, а также антипандемические меры, успешно реализуемые Правительством РФ для поддержки экономики страны в 2020–2021 гг. Современный этап развития диктует необходимость обеспечения национальной и экономической безопасности страны, что, в свою очередь, требует расширения использования инструментов мобилизационной экономики.

Краткий обзор исследований по мобилизационной экономике

Считается, что в научный оборот понятие мобилизационной экономики (МЭ) ввел в 1950 г. американский ученый С. Харис [3]. А.Г. Фонотов в своей монографии [4] показал историческую обусловленность мобилизационного типа развития. По мнению В.Л. Берсенева «мобилизационную экономику можно трактовать и шире – как систему обмена, равновесие в которой временно нарушено из-за отчуждения значительной части основного капитала в производство, не связанное с удовлетворением прямых потребностей участников рынка» [5. С. 7]. Кроме того, как отмечает тот же автор, МЭ часто ассоциируется с войнами и необходимостью задействования всего потенциала страны для достижения победы.

По мнению К.И. Зубкова «мобилизационный тип экономики, связанный с наращиванием военного потенциала, закономерно предполагает, с одной стороны, предрасположенность к военной экспансии, с другой – обращение к политике экономической автаркии (т.е. опоры на собственные силы)» [6. С. 65]. А.Ю. Даванков увязывает МЭ с решением экологических проблем на наднациональном уровне: «надвигающейся глобальной экономической кризис, грозящей потерей устойчивости биосферы Земли, потребовал разработки мобилизационной модели экономики планетарного масштаба, названной устойчивым развитием» [7. С. 632-633].

Т.В. Мартыненко отмечает, что в большинстве определений МЭ ключевым является контроль государства над важнейшими ресурсами страны [8]. Кроме того, она указывает, что следует обратить внимание на способность страны развиваться самостоятельно, не зависимо от мирового рынка. Одним из показателей такой способности является рейтинг конкурентоспособности, который ежегодно рассчитывает Всемирный экономический форум. Россия в этом рейтинге занимает 44 место. В докладе Всемирного банка отражается высокая степень зависимости России от глобального рынка, в частности сырьевой экспорт составляет более 60% от общей стоимости экспорта. Весьма болезненным остается также вопрос зависимости от иностранных валют, а также от цены на нефть.

В.В. Седов к мобилизационной относит экономику, «ресурсы которой сосредоточены и используются для противодействия тому, что угрожает существованию страны как целостной системы» [9. С. 7]. Автор определяет основные принципы, характерные для МЭ:

- главное звено – концентрация ресурсов в ключевом звене экономической системы от которого зависит успех борьбы с угрозой;
- достижение цели любой ценой, в том числе с использованием не экономических методов;
- командный подход – совместное решение общей задачи всеми экономическими субъектами;

- ограниченность во времени – затяжка во времени приводит к возникновению чувства усталости;
- осознанность субъектами вовлечения в процесс мобилизации.

Г.А. Черемисинов определяет критерий мобилизационного развития как соотношение между потреблением и сбережением в структуре ВВП. «Поскольку сбережения представляют собой ресурсы, которые не используются на потребление, постольку мобилизация экономики характеризуется ограничением потребления» [10, стр. 369]. Проведенный автором теоретический анализ позволил сделать вывод, что мобилизация отечественной экономики перманентно присутствовала в различные периоды существования страны, начиная с начала XX века.

По мнению Ю.Г. Павленко, определенные элементы мобилизационной экономики присутствуют в современной России. «Речь идет о так называемой двухсекторной модели экономики, которой представлены, с одной стороны государственный сектор, а с другой – частное предпринимательство. Одним из механизмов ресурсов развития и одновременной эффективной формой взаимодействия двух секторов выступают государственно-частные партнерства. Проблема состоит в том, чтобы повысить эффективность данного взаимодействия с учетом общеэкономических интересов страны» [11. С. 312].

Рассмотрим зарубежный опыт мобилизационной модели экономики. Основой мобилизационного законодательства США является указ Президента Б. Обамы № 13603 от 16 марта 2013 г. «О готовности ресурсов национальной обороны» [12]. Этот указ является логическим продолжением закона об военном производстве, принятого 8 сентября 1950 г. в связи с началом военных действий в Корее. Американский вариант мобилизационной экономики дает большие полномочия Президенту при размещении военных заказов, при этом акцент делается на вовлечение частного сектора. Отличительной чертой мобилизационной экономики Германии является чрезвычайное законодательство, которое помогает государству проводить мобилизационные мероприятия при чрезвычайных ситуациях, перераспределять ресурсы для развертывания военного производства [12].

Одним из методов управления экономики КНР является социальная мобилизация [13]. Такая мобилизация характерна для различных периодов истории Китая. Первый этап связан с движением по пути социализма под руководством Мао Цзэдуна. Следующий период сверхмобилизации («большой скачек») закончился провалом, поскольку вызвал неконтролируемую реакцию народных масс. Руководство страны постепенно скорректировало ситуацию, что вывело Китай на третье место в мировой экономике. В дальнейшем Китай официально принял приоритет экономического развития и вступил в третий мобилизационный период «реформ и открытости». В 2012 году произошел новый поворот в мобилизационной экономике, когда была поставлена долгосрочная цель «о великом возрождении китайской нации».

Мобилизационная модель хорошо зарекомендовала себя в период пандемии коронавируса. Социальная мобилизация и участие всех людей в войне против коронавируса является образцом мобилизационной политики.

Можно выделить следующие механизмы мобилизационной экономики Китая [14]:

- выбирая между реформами развития и стабильностью, на первое место выдвигается стабильность;
- главной задачей модернизации является ликвидация бедности;
- обновление институтов основано на использовании своего и чужого опыта;
- реформы осуществляются поступательно.

В качестве одного из эффективных инструментов МЭ, который использовался в нашей стране в период 1941–1950 гг., И.В. Караваева и С.В. Козлова отмечают расширение финансовой самостоятельности органов местного самоуправления. «Именно налоги и сборы с начисления на местах, а также добровольные пожертвования оказались в период войны и в годы послевоенного восстановления экономики тем гибким финансовым ресурсом, насчет которого в самые тяжелые периоды правительство и местные власти могли успешно решать проблему наполнения бюджетов» [15. С. 28].

В статье А.Е. Городецкого [16] обобщен опыт использования МЭ в предвоенный период, в условиях военной экономики в годы Великой отечественной войны, а также его роль в восстановлении народного хозяйства в годы первых послевоенных пятилеток. Автор отмечает, что советская мобилизационная экономика запустила атомный и космические стратегические проекты, благодаря которым СССР превратился в сверхдержаву. В последние годы наблюдался рост элементов мобилизационной модели экономики, обусловленный совокупным влиянием следующих факторов: санкционное давление, резкое падение цен на нефть, пандемия коронавируса. По мнению А.Е. Городецкого, «коронакризис стал мощным толчком к социально-экономической и гражданской мобилизации, пробуждению общества, началом выхода из пресловутой стабильности без развития, стагнационного «забвения» [16. С. 59]. В конце 2020 г. Правительством РФ было подготовлено более 100 инфраструктурных проектов национального уровня для реализации в отраслях и регионах [17]. В целом они направлены на формирование институтов финансирования социально-экономического развития, реализацию курса на достижение технологического и финансового суверенитета.

Импортозамещение как важный инструмент мобилизационной экономики

В начале 2000-х годов доля продукции машиностроения в импорте России достигала критической величины (более 30 %). 2002 г. Россия имела отрицательное сальдо внешнеторгового оборота и являлась «чистым» импортером продукции машиностроения [18].

В августе 2014 г. Россия ввела запрет на ввоз продуктов питания из стран ЕС, США, Канады, Австралии, Норвегии и ряда других в ответ на ранее введенные этими странами санкции из-за вхождения Крыма в состав РФ, а также из-за ситуации на Донбассе. В августе 2015 г. на заседании Правительства РФ было принято решение о создании Правительственной комиссии по импортозамещению. В структуре комиссии созданы две подкомиссии: по вопросам гражданских отраслей экономики и по вопросам оборонно-промышленного комплекса.

По данным Национального рейтингового агентства в 2019 г. при сравнении с досанкционным 2013 г. объем импорта данных видов сельскохозяйственной продукции сократился на 41% с 22,8 до 13,4 млрд долл. США [19]. Проведенный анализ показал, что полного импортозамещения за период 2013–2020 гг. не произошло. Авторы аналитического обзора [19] объясняют это следующими факторами: климатические условия, не позволяющие замещать импорт овощей и фруктов продуктами собственного производства; отсутствие достаточного поголовья скота для производства мясной продукции; ценовые преимущества экспорта российской рыбы над поставками внутри страны; недостаточно развитые технологии и мощности для производства сыров и молочной продукции. В то же время, авторы обзора указывают, что процесс импортозамещения демонстрирует положительную динамику, и в перспективе может быть обеспечен выход на полное импортозамещение, в частности, по мясной и сыромолочной продукции.

Автор разработал упрощенную методику определения коэффициента импортозамещения [20]

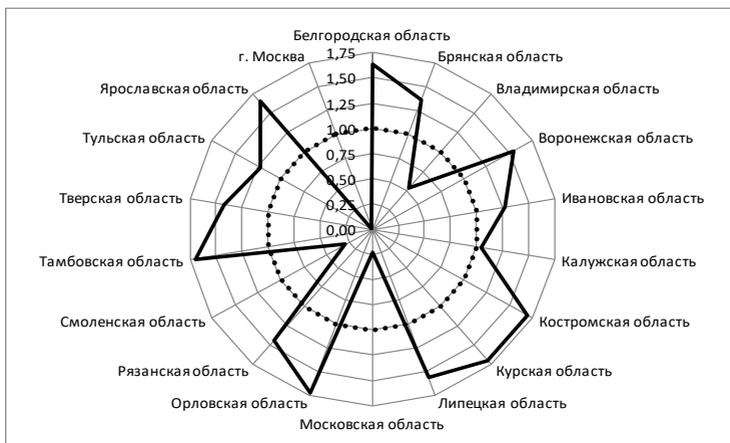
$$K = \text{IM} / (x + \text{IM} - \text{EX}) * 100,$$

где x – объем производства, IM – объем импорта, EX – объем экспорта.

Чем меньше K , тем выше экономическая безопасность страны, связанная с импортной зависимостью. Данная формула достаточно грубая, поскольку не учитывает внутреннюю торговлю. Тем не менее она позволяет оценить основные тенденции. В монографии [21] рассчитаны коэффициенты импортозамещения в разрезе промышленной и продовольственной безопасности регионов страны. В обоих случаях в качестве порогового значения доли импортных товаров (коэффициента импортозамещения) было выбрано значение $K=25\%$.

На рис. 1 и 2 приведены примеры сравнительного анализа нормированных коэффициентов импортозамещения для регионов Центрального федерального округа (ЦФО). Пороговое значение на рисунках соответствует окружности единичного радиуса. Зона риска расположена внутри единичного круга. Из рисунков видно, что значительная дифференциация регионов, особенно для случая продовольственной безопасности, компенсируется межрегиональной торговлей.

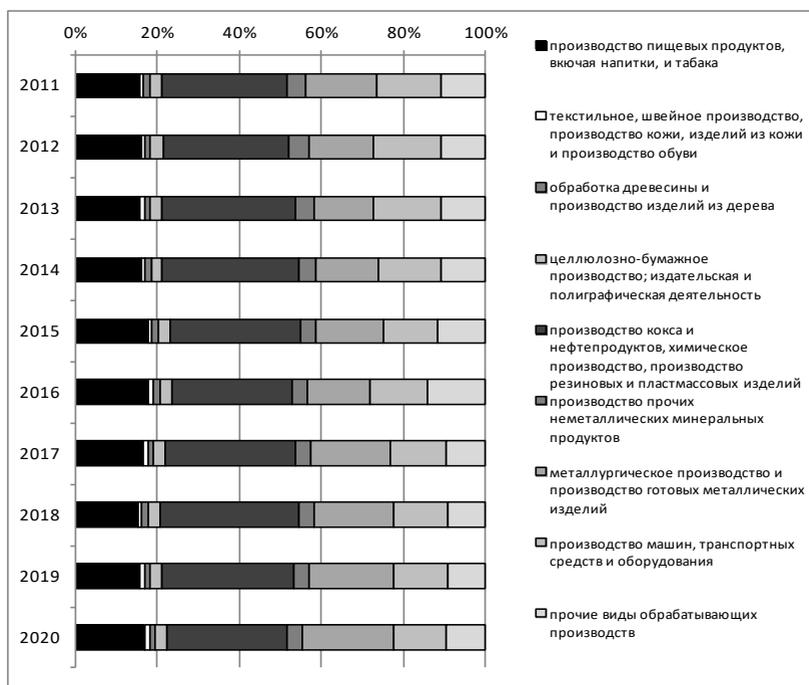
На рис. 3. приведена динамика структуры обрабатывающего производства в России за период 2011–2020 гг. По сравнению с 2013 годом в 2020 году наблюдается незначительное увеличение доли производства пищевых продуктов, что является косвенным подтверждением успешной политикой импортозамещения сельскохозяйственной продукции. Можно также выделить существенный рост доли металлургического производства.

Рис. 1. Нормированные индикаторы «Доля импортных товаров в продовольственном потенциале региона, %» для регионов ЦФО

Рис. 2. Нормированные индикаторы «Доля импортных товаров в промышленном потенциале региона, %» для регионов ЦФО

Рис. 3. Динамика структуры обрабатывающего производства в России

Рис. 4 демонстрирует распределение импорта страны среди ведущих стран-импортеров, а рис. 5 – структуру импорта этих стран. Все эти страны (за исключением Китая, Белоруссии и Казахстана) в марте 2022 года объявили санкции России и существенно сократят свои поставки. Как видно из рис. 5, значительная доля импорта приходится на машины и транспортное оборудование. Разрушение международных цепочек производств, и распад мира на экономические и валютные зоны, подразумевает отсутствие возможности закупить иностранные комплектующие, а значит это все нужно производить самостоятельно. Именно здесь могут возникнуть сложности с налаживанием новых производств, поскольку импортозамещающую продукцию невозможно произвести мгновенно.

В данном случае можно использовать модель взаимодействия малого и крупного бизнеса, предложенную в [22]. Под контролем государства создается коллектив, задачей которого является ликвидация «слабого места» в производственной цепочке создания продукции. В отличие от механизма субконтрактинга, где инициатива поиска партнеров принадлежит крупному

предприятию, в данном случае бенефициаром выступает государство, которое с помощью различных мер государственной поддержки способствует кооперации малого и крупного бизнеса. Таким образом, данная схема вполне вписывается в инструментарий мобилизационной экономики.

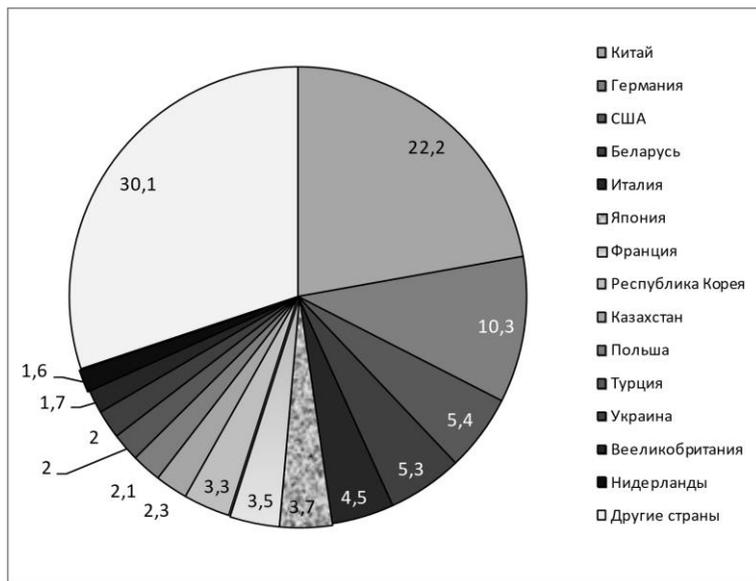

Рис. 4. Ведущие страны-импортеры России

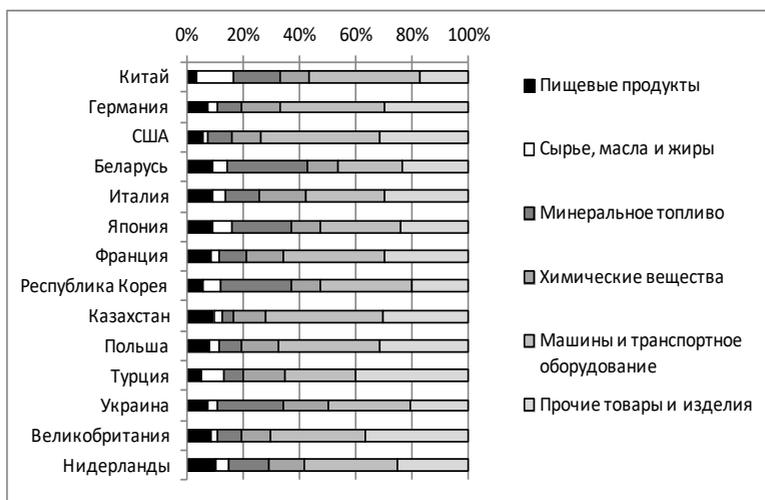

Рис. 5. Структура импорта стран-импортеров России

Мобилизационная экономика: новый этап

Академик С.Ю. Глазьев предложил понимать под МЭ такую систему регулирования экономической деятельности, которая обеспечивает максимально полное использование имеющихся ресурсов. Такой подход к дефиниции вызвал резкое неприятие со стороны либеральных экономистов. «Главным теоретическим аргументом критиков экономической мобилизации служит несовместимость плановой системы и частного интереса, который стимулирует инновации и служит источником развития [23. С. 81]. Оппоненты выделяли оторванность мобилизационной экономики от состояния институтов современного общества [24], неприятие ее адептами апробированных моделей экономического развития [25].

В поддержку мобилизационной модели говорит тот факт, что на протяжении ряда десятилетий она демонстрировала значительную эффективность, которая проявлялась в высоких темпах экономического роста, обеспечении развития гражданского общества [26]. При этом, как справедливо заметил А.С. Сенавский, «для успеха в реализации выдвигаемых целей необходима была их добровольная и энергичная поддержка обществом, большинством населения, массовый энтузиазм, формы организации, объединяющие и направляющие широкие слои» [26. С. 26]. Однако с развалом СССР «идеология перестала быть мобилизующей, а превратилась в ритуальную; власть принимала неадекватные стратегические решения, в том числе проспав очередной виток технологической революции; элита оторвалась от народа, переродилась, приняла чужие ценности – не только идеологические, но и ценности чужой цивилизации» [26. С. 29]. По мнению Н.В. Шаланова, «формирование мобилизационной экономики России следует возвести в ранг национальной идеи, что послужит созданию идеологии, преследующей экономический, социальный и духовный рост общества в целом» [27. С. 7].

С.Ю. Глазьев в статье «Условия и стратегия экономической мобилизации в системе воспроизводства Российской государственности» предложил алгоритм преодоления ограничений экономического роста для достижения целевых показателей, заложенных в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. [28]. В этой же статье С.Ю. Глазьев привел перечень необходимых мер по мобилизации экономики для обеспечения ее устойчивости к внешним вызовам. Комплекс мер и конкретных мероприятий представлен в табл. 1.

Таблица 1.

**Меры, предложенные С.Ю. Глазьевым в рамках реализации модели
мобилизационной экономики [25. С. 64-67]**

Мобилизационные меры	Мобилизационные мероприятия
1. Снижение зависимости от внешнего финансирования	1.1. Вывести активы государства из обязательств стран, ведущих против России экономическую войну
	1.2. Запретить импорт за государственные средства любой продукции, аналоги которой производятся в России
	1.3. Запретить российским банкам, являющимся дочерними подразделениями американских и европейских банков, привлечение новых средств российских физических и юридических лиц
	1.4. Провести деофшоризацию российского бизнеса
	1.5. Прекратить прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков в качестве обеспечения кредитов ЦБ
	1.6. Открыть кредитную линию ЦБ на рефинансирование через ВЭБ корпораций и банков, сталкивающихся с прекращением внешнего кредита
	1.7. Многократно увеличить финансирование институтов лизинга отечественной техники путем целевого рефинансирования ЦБ
	1.8. Ограничить заимствования контролируемых государством корпораций за рубежом
	1.9. Ограничить предоставление гарантий по вкладам граждан в рамках системы страхования вкладов только рублевыми вкладами
	1.10. Наделить государственную компанию монопольными правами по перестрахованию рисков российских резидентов
2. Стабилизация курса рубля и валютного рынка, прекращение оттока капитала за рубеж	2.1. Прекращение кредитования валютно-финансовых спекуляций за счет кредитов ЦБ, госбюджета и госбанков
	2.2. Многократное снижение размаха валютных спекуляций путем применения стабилизационных механизмов Московской биржи с восстановлением над ней государственного контроля
	2.3. Установление централизованного контроля за валютными операциями госбанков и государственных корпораций
	2.4. Ограничение валютной позиции коммерческих банков

Окончание табл. 1.

	2.5. Запрет участникам торгов на валютной бирже приобретать валюту иначе чем для оплаты импортных контрактов
	2.6. Запрещение направлять средства льготного рефинансирования на спекулятивные операции
	2.7. Введение повышенного резервирования средств на валютных счетах в случае угрозы замораживания валютных активов российских физических и юридических лиц
	2.8. Введение временного налога на валютнообменные и трансграничные операции
	2.9. При необходимости увеличения предложения валюты введение обязательной продажи всей валютной выручки
	2.10. Разрешение заемщикам применять форс-мажор по отношению к кредитам, предоставленным странами, которые ввели санкции против России
	2.11. Прекращение кредитов нефинансовым организациям в иностранной валюте со стороны российских банков
	2.12. Проведение оплаты импорта за иностранную валюту только по факту поставки товаров в Россию
	2.13. Ограничение по объемам в единицу времени переводов российских физических лиц на счета в иностранных банках
	2.14. Перевод оборота наличной иностранной валюты на безналичную форму
	2.15. Прекращение государственных гарантий по банковским вкладам в иностранной валюте
3. Расширение использования рубля и альтернативных доллару валют в международных расчетах	3.1. Стимулировать переход во взаимных расчетах в СНГ на рубли, в расчетах с ЕС – на рубли и евро, с Китаем – на рубли и юани
	3.2. Кардинально расширить систему обслуживания расчетов в национальных валютах между предприятиями государств СНГ посредством Межгосбанка СНГ, с иными государствами – с использованием контролируемых Россией международных финансовых организаций
	3.3. Создать платежно-расчетную систему в национальных валютах государств-членов ЕАЭС
	3.4. Стимулировать создание валютно-финансового союза стран БРИКС
	3.5. Банку России рекомендовать осуществлять рефинансирование коммерческих банков под рублевое кредитование экспортно-импортных операций.
	3.6. Организовать биржевую торговлю нефтью, нефтепродуктами, лесом, минеральными удобрениями, металлами, другими сырьевыми товарами в рублях
	3.7. Осуществить постепенный переход на использование рублей для оплаты импорта

По мнению С.Ю. Глазьева [28], комплексная государственная политика развития должна включать:

- создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста;
- обеспечение необходимых макроэкономических условий для опережающего роста нового технологического уклада;
- формирование механизмов стимулирования инновационной и инвестиционной активности;
- создание благоприятного инвестиционного климата и деловой среды;
- поддержание необходимых условий расширенного воспроизводства человеческого капитала.

Заключение

Еще год тому назад пандемия привела к совершенно новой ситуации. Мир стал другим. Теперь угроза пандемии вытеснялась более существенной угрозой, связанной с самим существованием общества. Экономическая война, объявленная России, может стать последним ударом по мировой экономической системе. По мнению аналитиков группы «Эксперт», перестройка, начавшаяся прямо вчера, в течение нескольких десятилетий позволит вырасти новым крупным региональным экономическим системам. Аналитики выделяют две основных причины, по которым беспрецедентные санкции против России могут оказать такое сильное влияние на мировую экономику [26]. Первая заключается в том, что нельзя недооценивать Россию, которая занимает 25% мирового рынка энергетического сырья, дает около 15% мирового экспорта зерна, имеет сильные позиции на рынке металлов, урана и др. Второй причиной является то, что сам Запад давно уже неэффективен экономически. Не поддержанная индустриализацией самого Запада и его технологической модернизацией, ставка на доминирование в финансовой сфере превратила экономику золотого миллиарда в дестабилизатор мирового хозяйства (много потребляют и слишком мало производят).

Для нас важно сосредоточиться на масштабном импортозамещении. Этот масштаб аналитики оценивают в 15–18 трлн рублей спроса или в 2–4 млн новых рабочих мест [29]. Это обеспечит рост экономики с темпом 7–9% в год и рост благосостояния большинства населения в России. Ряд мероприятий мобилизационной экономики, предложенных С.Ю. Глазьевым в 2018 году (табл. 1), приняты правительством в марте 2022 года в ответ на развязанную странами Запада финансово-экономическую войну с Россией. Часть из них можно было принять и раньше, тогда ущерб экономической безопасности был бы меньшим. По крайней мере, можно было бы избежать заморозки золотовалютных запасов.

Библиографический список

- [1] Максимов Ю.М., Митяков С.Н., Митякова О.И. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: проблемы инновационного развития // *Инновации*. 2011. № 3 (149). С. 38-43.
- [2] Кузнецов Б.Л., Загитов И.Л. Принуждение к инновациям необходимо // *Journal of new economy*. 2013. №5 (49) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuzhdenie-k-innovatsiyam-neobhodimo>
- [3] Harris S.E. Inflation and anti-inflationary policies of American states. N.Y., 1950.
- [4] Фонотов А.Г. Россия: От мобилизационного общества к инновационному. М.: Наука, 1993.
- [5] Берсенев В.Л. Мобилизационная модель экономики: опыт историографического анализа // *История науки и техники в современной системе знаний: сб. докл. 6-ой ежегодной конф. каф. истории науки и техники УФУ*. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2016. С. 16-20.
- [6] Зубков К.И. Феномен мобилизационной экономики: историко-социологический анализ // *Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. матер. Всеросс. науч. конф.* – Челябинск: Энциклопедия, 2009. С. 64-71.
- [7] Даванков А.Ю. Кризис концепции устойчивости развития как формы мобилизационной модели экономики // *Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. матер. II Всерос науч. конф.* – Челябинск: Энциклопедия, 2012. С.632-636.
- [8] Мартыненко Т.В. Мобилизационная экономика: актуальна ли она для современной России? // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2021. № 1. С. 151-155.
- [9] Седов В.В. Мобилизационная модель экономики: от теории к практике // *Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. матер. всер. науч. конф.* – Челябинск: Энциклопедия, 2009. С. 7-22.
- [10] Черемисинов Г.А. Столетие мобилизационного развития российской экономики // *Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2017. Т. 17. Вып. 4. С. 368-389.
- [11] Павленко Ю.Г. Современная мобилизационная экономика и институциональные предпосылки ее реализации // *Россия в глобальной экономике: вызовы и институты развития: сб. матер. III Междунар. политэконом. конгресса и VI Междунар. науч.-практ. конф. В 2 томах.* – Том. 1. Ростов на Дону: ЮФУ, 2016. 520 с. С. 312-314.
- [12] Васильев И.В. Зарубежный опыт мобилизационной подготовки экономики // *власть*. 2022. № 1. С. 225-233.
- [13] Чжао Жун, Сюй Фэнцай. Феномен китайской социальной мобилизации в интерпретации российских ученых // *Мир русскоговорящих стран*. 2021. №4 (10). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-kitayskoy-sotsialnoy-mobilizatsii-v-interpretatsii-rossijskih-uchenyh> (дата обращения: 15.03.2022).
- [14] Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М.: Форум, 2009. С. 54.
- [15] Караваева И.В., Козлова С.В. Феномен расширения финансовой самостоятельности органов местного управления в условиях мобилизационной экономики // *Экономическая безопасность*. 2020. Том 3. № 1. С. 13-30.

- [16] Городецкий А.Е. Советское мобилизационно-эвакуационное планирование в годы войны и выводы для современности // Экономическое возрождение России. 2021. № 3 (69). С. 53-66.
- [17] Барцева Г., Фомина М., Галактионова А. Национальный перечень перспективных проектов. Как кризис повлияет на планы властей и бизнеса? У каких проектов больше шансов в «поствирусной» реальности?: аналитический обзор. InfraOne Research. – 2020. – С. 80 [Электронный ресурс]. – URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/nacionalnyj_perechen_perspektivnyh_proektov_2020_infraone_research.pdf
- [18] Зайцев Д.Н. Организация производства импортозамещающей продукции как направление экономического развития региона: дис. ... канд. экон. наук: Оренбург, 2002. 175 с.
- [19] Импортозамещение или перемещение? Аналитический обзор. Декабрь 2020. [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1647357768&tld=ru&lang=ru&name=review_import-substitution_nra_dec.-2020_0.zpdf
- [20] Митяков С.Н., Митякова О.И., Усачева Ю.В. Методика оценки импортозамещения различных отраслей промышленности // Экономика в промышленности. 2013. № 4. С. 19-23.
- [21] Экономическая безопасность регионов России: монография: 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. С.Н. Митякова. Н. Новгород: НГТУ, 2019. 299 с.
- [22] Митяков С.Н., Ширяев М.В. Модель взаимодействия малого и крупного бизнеса при создании инновационного продукта // Развитие и безопасность. 2019. № 4. С. 68-79.
- [23] Корнейчук Б.В. Мобилизационные сценарии развития: источники и последствия // Terra Economicus. 2017. Т. 15. № 1. С. 79-88.
- [24] Ханин Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия // Terra Economicus. 2015. Т. 13. № 2. С. 46-57.
- [25] Мамедов О.Ю. Веймар в ожидании «Брюмера» (Тоскливые заметки) // Terra Economicus. 2015. Т. 13. № 2. С. 6-14.
- [26] Сенявский А.С. советская мобилизационная модель экономического развития: историко-теоретические проблемы // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. матер. Всеросс. науч. конф. Челябинск: Энциклопедия, 2009. С. 22-31.
- [27] Шаланов Н.В. Концепция формирования мобилизационной экономики страны // Вестник Самарского университета потребительской кооперации. 2021. № 2. С. 3-8.
- [28] Глазьев С.Ю. Условия и стратегия экономической мобилизации в системе воспроизводства российской государственности // Менеджмент и бизнес-планирование. 2018. № 2. С. 40-78.
- [29] Этот мир сломался, мы принесем вам новый [Электронный ресурс]. – URL: <https://expert.ru/expert/2022/11/etot-mir-slomalsya-my-prinesem-vam-noviy/>

S.N. Mityakov

MODEL OF MOBILIZATION ECONOMY

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev
N. Novgorod, Russia

Abstract. The expediency of ensuring the national and economic security of Russia using the tools of the mobilization economy is substantiated. The review of studies on this issue is given, including a description of various interpretations of the concept of "mobilization economy", its basic principles, criteria and elements, as well as foreign and domestic experience in implementing its tools and mechanisms. One of these tools, which has been used in recent years in the country, is import substitution. The prerequisites for the introduction of the import substitution strategy in Russia are described, its intermediate results are summed up. The presented empirical data on the state of import substitution in the regions of Russia, changes in the structure of industrial production and the structure of imports of the main importers of Russia. The arguments of opponents of mobilization methods of the economy, as well as examples of their successful implementation are presented. A list of mobilization measures proposed by Academician S.Yu. Glazeym, which can be used in the current conditions of the economic war against Russia.

Key words: mobilization economy, sanctions, import substitution, economic war.

References

- [1] Maksimov, Yu.M. (2011). [Innovative transformations as an imperative for the economic security of the region: problems of innovative development]. *Innovacii* [Innovations]. No. 3 (149). pp. 38-43. (In Russ).
- [2] Kuznetsov, B.L. (2013). [Coercion to innovate is necessary]. No. 5 (49) [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuzhdenie-k-innovatsiyam-neobhodimo>
- [3] Harris, S.E. (1950). *Inflation and anti-inflationary policies of the American states*. N.Y. (Russian Translation).
- [4] Fonotov, A.G. (1993). [Russia: From a mobilization society to an innovative one]. *Nauka* [Science]. (In Russ).
- [5] Bersenev, V.L. (2016). [Mobilization model of the economy: experience of historiographic analysis // History of science and technology in the modern system of knowledge]. *Yekaterinburg* [Yekaterinburg]. pp. 16-20. (In Russ).
- [6] Zubkov, K.I. (2009). [The Phenomenon of the Mobilization Economy: Historical and Sociological Analysis // Mobilization Model of the Economy: Historical Experience of Russia in the 20th Century]. *Chelyabinsk* [Chelyabinsk]. pp.64-71. (In Russ).

- [7] Davankov, A.Yu. (2012). [The crisis of the concept of sustainable development as a form of the mobilization model of the economy // Mobilization model of the economy: the historical experience of Russia in the twentieth century]. *Chelyabinsk [Chelyabinsk]*. Pp.632-636. (In Russ).
- [8] Martynenko, T.V. (2021). [Mobilization economy: is it relevant for modern Russia? // State and municipal management]. *Uchenye zapiski [Scientific notes]*. No. 1. pp. 151-155. (In Russ).
- [9] Sedov, V.V. (2009). [Mobilization model of the economy: from theory to practice // Mobilization model of the economy: historical experience of Russia in the 20th century]. *Chelyabinsk [Chelyabinsk]*. pp. 7-22. (In Russ).
- [10] Cheremisinov, G.A. (2017). [A century of mobilization development of the Russian economy]. *Izvestija Saratovskogo universiteta [News of the Saratov University]*. Vol. 17. Issue. 4. pp. 368-389. (In Russ).
- [11] Pavlenko, Yu.G. (2016). [Modern mobilization economy and institutional prerequisites for its implementation]. *Rostov na Donu [Rostov-on-Don]*. pp. 312-314. (In Russ).
- [12] Vasiliev, I.V. (2022). [Foreign experience of mobilization preparation of the economy power]. No. 1. pp. 225-233. (In Russ).
- [13] Zhao Rong, Xu Fengcai. The phenomenon of Chinese social mobilization in the interpretation of Russian scientists // World of Russian-speaking countries. 2021. No. 4 (10). [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/phenomenon-kitayskoy-sotsialnoy-mobilizatsii-v-interpretatsii-rossijskih-uchenyh>
- [14] Berger, Ya.M. (2009). [Economic strategy of China]. *M. [M.]* P. 54. (In Russ).
- [15] Karavaeva, I.V. (2020). [The phenomenon of expanding the financial independence of local government in the conditions of the mobilization economy]. *Jekonomicheskaja bezopasnost' [Economic security]*. Volume 3. No. 1. pp. 13-30. (In Russ).
- [16] Gorodetsky, A.E. (2021). [Soviet mobilization and evacuation planning during the war years and conclusions for the present]. *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii [Economic revival of Russia]*. No. 3 (69). pp. 53-66. (In Russ).
- [17] Bartseva, G. (2020). National List of Perspective Projects. How does the crisis affect the plans of the authorities and business? What projects have more chances in “post-virus” reality?: Analytical review. [Electronic resource]. Available at: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/nacionalnyj_perechen_perspektivnyh_proektov_2020_infraone_research.pdf
- [18] Zaitsev, D.N. (2002). [Organization of production of import-substituting products as a direction of economic development of the region]. *Orenburg [Orenburg]*. 175 p. (In Russ).
- [19] Import substitution or displacement? Analytical review. December 2020. [Electronic resource]. Available at: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1647357768&tld=ru&lang=ru&name=review_import-substitution_nra_dec.-2020_0.pdf.

-
- [20] Mityakov, S.N. (2013). [Methodology for assessing import substitution of various industries]. *Jekonomika v promyshlennosti* [Economics in industry]. No. 4. pp. 19-23. (In Russ).
- [21] Mityakov, S.N. (2019). *Jekonomicheskaja bezopasnost' regionov Rossii: monografija* [Economic security of Russian regions: monograph]. Nizhny Novgorod. (In Russ).
- [22] Mityakov, S.N. (2019). [Model of interaction between small and large businesses when creating an innovative product]. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and security]. No. 4. pp. 68-79. (In Russ).
- [23] Korneichuk, B.V. (2017). [Mobilization Development Scenarios: Sources and Consequences]. *Terra Economicus* [Terra Economicus]. V. 15. No. 1. pp. 79-88. (In Russ).
- [24] Khanin, G.I. (2015). [Economic Crisis of the 2010s: Socio-Political Origins and Consequences]. *Terra Economicus* [Terra Economicus]. V. 13. No. 2. pp. 46-57. (In Russ).
- [25] Mamedov, O.Yu. (2015). [Weimar in anticipation of "Brumer" (Dreary notes)]. *Terra Economicus* [Terra Economicus]. V. 13. No. 2. pp. 6-14. (In Russ).
- [26] Senyavsky, A.S. (2009). [Soviet mobilization model of economic development: historical and theoretical problems // Mobilization model of the economy: historical experience of Russia in the XX century]. *Chelyabinsk* [Chelyabinsk]. pp. 22-31. (In Russ).
- [27] Shalanov, N.V. (2021). [The concept of formation of the country's mobilization economy]. *Samara* [Samara]. No. 2. pp. 3-8. (In Russ).
- [28] Glazyev, S.Yu. (2018). [Conditions and strategy of economic mobilization in the system of reproduction of Russian statehood]. *Menedzhment i biznes-planirovanie* [Management and business planning]. No. 2. pp. 40-78. (In Russ).
- [29] This world is broken, we will bring you a new [Electronic resource]. Available at: <https://expert.ru/expert/2022/11/etot-mir-slomalsya-my-prinesem-vam-noviy/>